

Лю Цяоянь смущённо опустила голову. Как она могла знать, что Лю Цяохуэй, эта женщина, забеременеет? На третий день после вступления во дворец её заперли, и у неё была всего одна ночь с наследным принцем. Почему ей так повезло, что она смогла забеременеть всего за одну ночь!

Лекарь медленно заговорил:

— Ребёнка удалось сохранить, однако здоровье второй супруги слишком слабое. Ей необходимо хорошенько восстановиться, иначе...

Слова лекаря говорили сами за себя: если мать истощена, то и ребёнку будет плохо. Се Муцин велел Сяо Лань-цзы проводить лекаря, а затем тихо отчитал Лю Цяоянь:

— Если супруга наследного принца не может управлять делами, я передам управление Дворцом Чаннин кому-то другому. Цяохуэй — твоя сестра, как ты могла так с ней обращаться? Ты действительно открыла мне глаза! Ты что, больше не хочешь занимать это положение?

Лицо Лю Цяоянь побелело. Лю Цяохуэй, эта женщина, практически разрушила её жизнь! Сначала она подстроила ей падение в воду, из-за чего она теперь не может иметь детей. Едва она дождалась, пока та войдёт во дворец, чтобы отплатить ей за этот грех, но кто знал...

— Я не смею, я не знала, что сестра беременна, — Лю Цяоянь быстро придумала план и, поспешно опустившись на колени, признала свою вину. — Я просто увидела, что погода стала холоднее, и отправила ей немного угля, но случайно поссорилась с ней... Это всё моя вина, прошу наказать меня, Ваше Высочество.

Се Муцин удивился. Почему эта женщина сама признала свою вину? Может, здесь есть какой-то скрытый смысл?

— Скажи, почему ты поссорилась с Цяохуэй? — он намеренно назвал её ласково, и действительно увидел, как брови Лю Цяоянь слегка сдвинулись, а в её глазах промелькнула тень злобы.

— Это... я не могу сказать, — Лю Цяоянь снова поклонилась.

Се Муцин нахмурился:

— Скажи, что есть, нечего тут юлить! Какой вид!

Лю Цяоянь внутренне обрадовалась, что Се Муцин попался на её уловку, но на лице изобразила растерянность:

— Сестра сказала, что хочет написать письмо тёте, чтобы та что-то сделала с моими родителями... Тогда я сказала ей, что мои родители давно покинули дом Лю. После этого сестра очень разозлилась и бросилась на меня... Моя служанка не смогла этого вынести и вмешалась. Прошу, не наказывайте её, вся вина на мне... — Лю Цяоянь всхлипывала, её лицо, мокрое от слёз, выглядело особенно трогательно. Если бы это был кто-то другой, он бы уже бросился утешать её. Но перед ней был Се Муцин.

Се Муцин холодно наблюдал за её игрой, но решил продолжить её:

— Почему из-за такого пустяка дошло до драки? Моя супруга, можешь объяснить?

Лю Цяоянь почувствовала внезапный холод. Ей показалось, что Се Муцин понял, что она задумала. Но ради своего будущего она набралась смелости:

— Мой отец не пользуется уважением деда, но мой дядя — его правая рука. Поэтому я... Но это не так важно. Ведь у меня и сестры всё ещё есть сестринские чувства! — она сказала это с такой искренностью, что казалась настоящей святой.

Се Муцину стало тошно. Как он в прошлой жизни мог полюбить такую женщину? Наверное, он ударился головой, раз считал её божественной фениксом, которая станет матерью всей империи! Вспомнив свои слова о Лю Цяоянь, когда он короновал её в прошлой жизни, он почувствовал глубокое презрение к самому себе.

Се Муцин долго молчал, а Лю Цяоянь украдкой взглянула на него и увидела его разочарованный и презрительный взгляд. Её сердце сжалось, а по спине побежал холодный пот.

Се Муцин больше не хотел продолжать этот разговор. Он надеялся узнать что-то интересное, но всё свелось к тому, что он уже знал. Ему хотелось закричать от скуки, но ради своего достоинства и имиджа он решил промолчать.

— Ладно, не стой на коленях. Если ты говоришь, что у тебя и Цяохуэй всё ещё есть сестринские чувства, тогда иди и молись за неё. Время молитвы продлится до того дня, когда она родит наследника. А что касается власти в Дворце Чаннин, верни её тому, у кого она была раньше, — Се Муцин хлопнул по несуществующей пыли на своём плече и с улыбкой определил, как Лю Цяоянь проведёт следующие несколько месяцев.

Лю Цяоянь с трудом удерживалась на ногах. Она хотела сыграть роль любящей сестры, но вместо этого наследный принц лишил её власти. Дворец Чаннин был частью Восточного дворца, и она просто так потеряла свою власть?! Это был настоящий провал! Перед глазами Лю Цяоянь потемнело, и она потеряла сознание.

— Госпожа, госпожа! Кто-нибудь, госпожа упала в обморок! — пронзительный крик служанки разнёсся по дворцу.

Се Муцин нахмурился. Дворец Чаннин стал слишком шумным, пора навести порядок.

Се Муцин вошёл в спальню, где его встретил аромат лекарств. Прошло почти два месяца, но он всё ещё не привык к этому запаху.

В тот день, когда он проснулся, он увидел, как Чжао Хуайцзинь возится с какими-то баночками и палочками из тёплого нефрита. Сначала он удивился, зачем опускать нефрит в лекарства, но через два дня понял, для чего это нужно!

— Чжао Хуайцзинь, терпение человека имеет пределы. Я — мужчина! — Се Муцин беспомощно извивался, продолжая кричать.

Чжао Хуайцзинь не обращал на него внимания, аккуратно вставляя пропитанный тёплым нефритом в то розовое местечко, а затем хлопнул по белоснежной коже Се Муцина:

— Всё готово. Как сказал лекарь, через несколько месяцев ты больше не будешь травмироваться.

Се Муцин уткнулся лицом в подушку. Кто этот человек! Его А Юй должен был быть

возвышенным и независимым, а не тем, кто будет бегать за лекарями и спрашивать о таких вещах!

Совещание закончилось, и Се Муцин, взглянув на потемневшее небо, вздохнул о своей печальной судьбе, но всё же решительно вошёл в спальню.

Чжао Хуайцзинь, размахивая нефритом среднего размера, улыбался:

— А Цин, этот уже готов!

Как хотелось выбросить всё это! Се Муцин подумал, но вспомнил, как однажды уже выбросил их, а на следующий день был вынужден взять отгул из-за последствий. Ради своего счастья он сдержал порыв.

Се Муцин послушно снял штаны и лёг на кровать, напрягая все мышцы, словно готовился к пытке. Чжао Хуайцзинь нежно поцеловал его, помогая расслабиться и полностью отдаться процессу. Когда Се Муцин, увлечённый, обнял его за шею, он вдруг открыл глаза, и его лицо исказилось.

Чжао Хуайцзинь отпустил его, как обычно похлопав по белоснежной коже:

— Ну как, неприятно?

А ты сам попробуй, тогда узнаешь! Се Муцин раздражённо посмотрел на него, отвернулся и снова замолчал.

Се Муцину было совсем не комфортно. Он надеялся, что что-то принесёт ему облегчение, но, учитывая, что у него там что-то находится, он не решался лишний раз двигаться.

Прошло несколько месяцев. Тёплый нефрит, наконец, достиг максимального размера, живот Лю Цяохуэй всё больше округлялся, а возвращение Лю Цяоянь во дворец становилось всё ближе. Эх, всё хорошее скоро закончится!

Чжао Хуайцзинь один в дворце радостно улыбался. Наконец-то он получит то, чего так долго ждал. Смотреть на вкусный кусочек, но не иметь возможности его съесть, было настоящей пыткой. Он с удовлетворением смотрел на использованные палочки из тёплого нефрита и улыбался. Скоро он сможет насладиться сполна.

Се Муцин, войдя в зал, увидел, как его любимая вторая супруга, Чжао Хуайцзинь, глупо улыбается, глядя на баночки с лекарствами. Он с презрением подумал, что тот явно задумал что-то плохое. К тому же, то, что у него внутри, доставляло ему дискомфорт, и его настроение испортилось.

Он лёг на кровать, хныкая и молча изображая недовольство, чтобы привлечь внимание Чжао Хуайцзиня. Но тот был не из тех, кто легко поддается. За эти месяцы Се Муцин постоянно использовал одну и ту же уловку, и Чжао Хуайцзинь уже понял её.

— Ладно, скоро ляжем спать. Перетерпи эту ночь, и я выну это. Потерпи немного, — Чжао Хуайцзинь отложил свои дела и успокоил его.